

Ультраправильный

Умер Илья Кормильцев

Коммерсантъ. - 2007. - 5 февр. - с. 21.

НЕКРОЛОГ

Утром 4 февраля в лондонском хосписе скончался поэт, переводчик и издатель Илья Кормильцев. Он был знаменит стихами к перестроенным хитам «Наутилуса Помпилиуса» и своей творческой бескомпромиссностью.

Илья Кормильцев родился 26 сентября 1959 года в Свердловске. По специальности он был химиком, в 1981 году окончил химфак Уральского госуниверситета, но выбрал другую стезю — творческую. В 1980-х он писал тексты для главных героев уральского рока — групп «Настя», «Урфин Джюс» и других, но главным его поэтическим достижением стали стихи, которые легли в основу песен группы «Наутилус Помпилиус».

Илья Кормильцев слыл личностью скандальной и противоречивой, в его отношениях с «Урфином Джюсом», где он числился штатным поэтом, назрел кризис. Самые разные люди, включая, например, Юрия Шевчука, отговаривали лидера «Нау» Вячеслава Бутусова от сотрудничества с поэтом. Однако Вячеслав Бутусов настоял на своем. И не зря. Альбом «Разлука» (1987) стал одной из главных пластинок русского рока. Песни «Скованные одной цепью», «Взгляд с экрана», «Казанова», «Праздник общей беды», «Шар цвета хаки» стали своего рода саундтреком к перестройке наряд

ду с произведениями Бориса Гребенщикова, Виктора Цоя и Юрия Шевчука. Строчки цитировались в газетах и были звуковыми иллюстрациями к сюжетам телевизионного «Взгляда».

После ухода из группы «Наутилус Помпилиус» в конце 1980-х одного из ее основателей Дмитрия Умеккого и до самого распада «Нау» Вячеслав Бутусов и Илья Кормильцев оставались двумя единственными постоянными величинами группы. По словам поэта, записывая в Англии в 1996 году альбом «Яблокуитай», они с лидером группы вдруг поняли, что «предыдущие 12 лет занимались полной глупостью». Все последующие годы отношения Вячеслава Бутусова и Игоря Кормильцева отличались разной степенью холодности, хотя музыкант неоднократно отмечал, что в его архиве находится еще множество стихов бывшего коллеги, которые могли бы стать песнями.

В 1990-х, уже активно занимаясь издательской деятельностью, Илья Кормильцев сочинял песни в соавторстве с музыкантом «Наутилуса» и «Аквариума» Олегом Сакмаровым, а также придумал электронный проект «Чужие». В российском музыкальном пространстве не нашлось места для нового материала поэта. В интервью он клял на чем свет стоит модный рокопс, обвиняя «Наше радио» в том, что оно «искусственно вытягивает всяких Чичериных и

„Смысловые галлюцинации“ и поддерживает фильм «Брат-2», за который поэт грозился земляку — режиссеру Балабанову «врезать по морде».

В 2005 году Илья Кормильцев согласился тем не менее на предложение «Нашего радио» принять участие в воссоединении «Наутилуса Помпилиуса» для одноразового выступления на фестивале «Нашествие». Весь концерт поэт провел за кулисами, с ностальгической улыбкой на лице. Летом 2006 года Илья Кормильцев выступил с открытым письмом, в котором критиковал Вячеслава Бутусова за то, что тот исполнял песни «Наутилуса Помпилиуса» на слете движения «Наши» на Селигере. «Я не хочу, чтобы наемные гопники, оттягивающиеся за счет налогоплательщиков, внимали стихам, которые я писал сердцем и кровью», — писал Илья Кормильцев.

Вкус Ильи Кормильцева чувствуется и в выборе авторов, книги которых он перевел на русский, — это Мишель Уэльбек, Том Стоппард, Чак Паланик, Эжи Косинский, Клайв Степлз Льюис, Ирвин Уэлш, Фредерик Бегбедер, Брет Истон Эллис, Ник Кейв. С 2003 года Илья Кормильцев возглавлял издательство «Ультра. Культура», которое принадлежало Александру Бисерову, владельцу екатеринбургского издательства «У-Фактория» и директору типографии «Уральский рабочий». «Ультра.

Культура» выпускала труды самых острых и противоречивых западных авторов — Уильяма Берроуза, Мелвина Берджеса, Вирджинии Делант и др. А также российских радикалов — Эдуарда Лимонова, Гейдара Джамала, Александра Проханова, Бориса Кагарлицкого, Алексея Цветкова и Всеволода Емелина. Самый громкий скандал разразился после выпуска романа Дмитрия Нестерова «Скины». Издательство не раз обвиняли в пропаганде наркотиков и популяризации экстремистских идей. В короткой истории «Ультра. Культура» были изъятия тиражей книг из продажи, судебные процессы и крупные штрафы. В январе 2007-го стало известно, что московский офис «Ультра. Культура» закрывается.

Бороться за будущее издательства Илья Кормильцев был уже не в состоянии. Три месяца назад он приехал в Лондон, где в музыкальном колледже учится его жена, и в первый же день упал на вокзале и повредил позвоночник. В ноябре в его блоге karmakom.livejournal.com появилась запись: «Никто не едет в Лондон на днях? Надо отвезти лекарства. Мне». К докторам Илья Кормильцев обратился только в декабре. Ему поставили диагноз — рак в четвертой стадии. Для химиотерапии поэт был уже слишком слаб.

Последние дни он находился в Royal Marsden Hospital. По словам его сына Стаса, врачи уважа-

емого лечебного заведения фактически отказались бороться за жизнь своего пациента. Болезнь позвоночника прогрессировала, были обнаружены метастазы. Уход за онкологическими больными в госпитале оказался значительно хуже, чем в России. Родственникам пришлось нанять для Ильи Кормильцева отдельного повара и физиотерапевта. Однако возвращаться в Россию поэт не хотел. Он говорил, что предпочтет встретить неизбежный финал в Англии. Родные искали квартиру или дом на природе, который можно было бы снять для поэта. А друзья собирали деньги на экстренное лечение. Как сообщил „Ъ“ друг покойного журналист Александр Орлов, в минувшую пятницу на счету был 1 млн 667 тыс. 620 рублей, в том числе 1 млн целевым переводом от Альфа-банка. Если удастся договориться с банком, — сказал господин Орлов, — то часть будет направлена на похороны, а если нет, то деньги будут возвращены.

Не меньше, чем от болезни, Илья Кормильцев страдал от того, что не может напрямую общаться со своими читателями. В больнице было невозможно подключиться к интернету, а поэт до самого последнего дня надеялся оставить записи в своем живом журнале. Он хотел сообщить что-то очень важное, сформулировать какие-то последние слова. Не успел.

Борис Барабанов